

ВАЛЕРИЙ ПУТЕНИХИН

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДЕРЕВЬЕВ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ОЧЕРКИ О ПРИРОДЕ

*Утверждено к печати ученым советом
Ботанического сада-института
Уфимского научного центра РАН*

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ и РБ, доктор биологических наук Б. М. Миркин
заслуженный деятель науки РБ, доктор биологических наук А. И. Мелентьев
заслуженный эколог РФ, кандидат биологических наук А. А. Муддашев

Путенихин В. П.

П90 **Цивилизация деревьев: Научно-популярные очерки о природе. —**

Уфа: Информреклама, 2007. — 140 с.

ISBN 978-5-94780-118-7

В сборнике научно-популярных очерков «Цивилизация деревьев» заведующий лабораторией дендрологии и лесной селекции Ботанического сада-института Уфимского научного центра РАН, доктор биологических наук Валерий Путенихин в занимательной форме, с привлечением историко-географических сведений, разнообразных фактов из жизни живой природы и сферы науки рассказывает о мире деревьев и кустарников — полноправных жителей нашей планеты, извечных спутников и помощников человека. Девиз автора: «Замечательные деревья и кустарники растут везде, стоит только приглядеться». Через всю книгу красной нитью проходит мысль о том, что цивилизация деревьев необычайно богата, но сегодня она нуждается в защите и покровительстве со стороны человека. Рассказы пронизаны любовью к природе родного края — Башкортостана.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, она будет полезна специалистам области озеленения, благоустройства и лесного хозяйства, преподавателям биологии, истории и культуры Башкортостана, учащимся и студентам, юным натуралистам, экологам, краеведам, всем любителям и ценителям природы.

Артыш-2

Вряд ли кто может остаться равнодушным при виде прибельских шиханов — таинственных созданий природы и молчаливых свидетелей седой старины. Наш земляк, популярный писатель середины XIX века, Михаил Авдеев, воспевший родные края в своем творчестве, в повести «Горы» необыкновенно ярко отобразил охватывающие путника чувства: «Перед вами несколько одиноко стоящих известковых гор. Странное и какое-то неясное, но глубокое впечатление производят они. Стоит каждая, высоко рисуясь своеобразным очерком над лесом, изгибами и оврагами, и сторожит реку».

В этот раз мы подъезжали к Тра-Тау с особым волнением. С того знойного июньского дня, когда на крутых боках горы остались высаженные нами кустики можжевельника, прошло ровно два месяца. Два жарких месяца — практически без дождей. Какими хрупкими казались сейчас эти маленькие, выращенные в тепличных условиях, растеньица. Оберегла ли гора своих приемышей? Тысячи лет Тра-Тау была родимым домом для можжевельника-артыша, а потом он исчез — на сто с лишним лет. В человеческом измерении — срок предостаточный, чтобы притупились родственные чувства.

Мы уповали на милость богов, но как биологи — надеялись, конечно, и на дарвиновскую борьбу за существование. Из семи поселенцев кто-то же должен оказаться выносливее и удачливее. И мы были готовы к тому, что некоторые могут не справиться с резкой переменой в своей судьбе. К слову сказать, даже при выращивании в «культурных» условиях, на фоне хорошего, как говорят растениеводы, агротехнического ухода, приживаемость расте-

ний никогда не бывает 100-процентной. Так мы подбадривали себя, приближаясь к Тра-Тау.

К тому же, мы везли с собой пополнение — три стройных, «с иголки», саженца можжевельника казацкого, демонстрировавших всем своим видом: чем маяться в городском парке на подстриженном газоне, лучше «обрести свободу» на родине предков. И еще: отправившийся с нами известный исследователь флоры Башкирии Альберт Мулдашев (с которого, собственно говоря, и началась эта история с возвращением артыша на древнюю гору) захватил с собой целый пакет можжевеловых семян.

Западный склон Тра-Тау скалистый и обрывистый (фото автора)

Близ самого подножия горы, там, где в землю вросли бетонные стены бывших лагерных бараков (мрачного наследия 30-х годов XX века), я вскинул голову — как раз над этим местом, в скалистой расщелине, был упрятан в июне один из можжевельников. Кстати здесь, на крутом юго-западном склоне, имеются небольшие пещеры. В одну из них, как повествует старинная легенда, жестокосердный хан заточил свою дочь, несравненную красавицу Диафет, которая хотела бежать с пленным русским воином. А вход в пещеру охранял...

Когда я узнал об этой легенде — обожгло холодным ознобом: неужто тогда, в июне, мне повстречался ОН — этот страшный хранитель сокровищ горы? После посадки первых кустиков я возвращался в наш полевой лагерь — небольшим леском, клином взбирающимся по широкой балке. Металлические изгибы блеснули совсем рядом — бесшумно и быстро, а проще сказать — деловито, вверх по склону ползла змея. «Не иначе, гадюка, — подумалось в тот момент, — но неужели они бывают такими крупными?»

«Детеныш» можжевельника казацкого перезимовал на Тра-Тау неплохо (фото автора)

Так вот, согласно той легенде, роль грозного охранника выполнял гигантский змей! Сказка, конечно, но все-таки: не проверять ли

пришельцев — свои или чужие — устремился разбуженный страж горы? А стало быть, есть надежда — коль распознает прежних обитателей из рода артыш, значит, и сохранит их для матери-горы!

Поднимались в гору молча, но когда первый из можжевельников предстал перед глазами в полном здравии, слегка подросший, над горным склоном пронеслось: «Живо-о-ой!» По мере обхода сей радостный возглас повторялся регулярно. И только один из можжевельников не выдержал испытания — от законов природы никуда не денешься. Мы посадили к освоившимся переселенцам привезенных новобранцев. Альберт Мулдашев, словно сеятель в посевную страду, характерным движением руки разбрасывал между скалами, в укромных местах семена можжевельника. Там, на вершине Тра-Тау, это действо напомнило мне биологическую теорию панспермии — вечной циркуляции зародышей жизни во вселенной. Наверное, действительно рано или поздно все возвращается на круги своя, и жизнь начинается сначала!